

Анатолий Иксанов: «Я никого не боюсь»

Управление Большим театром радикально
меняется

Майя Крылова

Управление в России долго было ахиллесовой пятой огромного государства – что уж там культура! За примером далеко ходить не надо. Большой театр, обремененный государственным статусом и тоннами традиций, всегда считался неимоверно неповоротливой структурой, предпочитавшей больше гордиться славным прошлым, чем думать о будущем. Лишь в последнее время здесь что-то начало меняться. Директор театра Анатолий Иксанов с момента прихода в ГАБТ два года назад не устает повторять, что реформа устаревшего управления есть одна из главных его задач. О том, чего удалось добиться в театральном реформировании, глава ГАБТа рассказал корреспонденту «НГ».

– Анатолий Геннадиевич, в одном из интервью вы говорили, что существует два подхо-

да к управлению: один, авторитарный, осуществляется в Мариинке, другой (вы назвали его коллективным) – в Большом театре. Что такое авторитарное управление – понятно. Все упирается в талант и волю одного человека. Но коллективное управление? Вы в ГАБТе тоже облечены всей полнотой власти...

– Я имел в виду коллективный разум. Юридически я являюсь, конечно, первым лицом в театре, но при принятии важных решений непременно советуюсь с руководителями творческих подразделений: музыкальным руководителем Александром Ведерниковым, «начальниками» оперы Маквалой Касрашвили и балета – Борисом Акимовым. Мы стремимся к тому, чтобы не возникало ситуации, когда все держится на одном звене и, если это звено хотя бы временно вынимается, целое может разрушиться как карточный домик. Когда я в отъезде

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 7